

Даже если бы она действительно их ненавидела, она бы этого не сказала. У неё есть тысяча способов незаметно усложнить им жизнь. Учителю, который хочет поддеть ученика, это очень просто — достаточно не переусердствовать и проявить немного изобретательности. Даже школа может ничего не заметить, не говоря уже о самих учениках.

Только наивные дети могут прямо спросить и искренне верить в ответ.

Успокоив Ли Лань, Чэн Чжаньси начала расспрашивать, что именно она сказала Юй Цинтан в тот вечер.

Ли Лань доверяла Чэн Чжаньси и, надеясь на помощь, выложила всё как на духу.

Узнав подробности, Чэн Чжаньси больше интересовала реакция Юй Цинтан. Она спросила:

— Что сказала учитель Юй?

— Она ничего не сказала.

Чэн Чжаньси нахмурилась:

— Ни слова?

Ли Лань сжала губы:

— Да.

В понедельник вечером Ли Лань выложила все свои обиды, накопившиеся за последние дни, но Юй Цинтан оставалась безучастной. Она продолжала вытирать слёзы, переходя от надежды к отчаянию, но Юй Цинтан так и не произнесла ни слова, и в конце концов Ли Лань, плача, убежала в класс.

Во вторник Юй Цинтан, как обычно, пришла на утреннее чтение, провела урок математики, а днём прошлась мимо окон класса, проверяя дисциплину, как будто ничего не произошло. Она больше не вызывала Ли Лань для разговора.

Ученики по природе своей испытывают страх перед учителями. Ли Лань, выложившая душу в коридоре во время вечерней самоподготовки, собрала всю свою смелость, но получила в ответ лишь молчание. Юй Цинтан в одностороннем порядке разрушила мост общения между ними.

Позже старосты класса, как и договаривались, подали в школу коллективное письмо.

Чэн Чжаньси узнала немного больше, но она считала, что Юй Цинтан не намеренно игнорировала их, а просто не знала, что сказать, и потому решила промолчать.

Кажется, весь интеллект Юй Цинтан был направлен на математику, а в жизни она была медлительной, даже не осознавая собственной печали. Можно ли ожидать, что она быстро разберётся с чувствительными эмоциями подростков? Конечно, она не была безразлична, иначе бы не задумывалась так часто после этого.

Ли Лань и её одноклассники думали, что их слова бесполезны, что Юй Цинтан просто не хочет с ними общаться. Поскольку компромисса не получалось, они решили, что лучше вовремя остановиться, сменить классного руководителя и наивно надеялись оставить её только как преподавателя предмета.

— Учитель Чэн, сегодня я слышала, как в соседнем классе говорят, что учитель Юй плохая. — Голос Ли Лань стал тише, в нём слышались растерянность и беспомощность. — Может, мы ошиблись?

— Что говорят?

— Что она плохо преподаёт, что она с нами плохо обращается, поэтому мы и подали жалобу. Ещё говорят, что мы хотим её выжить, и что она уволится и больше не будет учителем.

Слухи всегда находят лазейки. Меньше чем за день сплетни проникли в уши учеников. Ученики 7-го класса не ожидали, что всё зайдёт так далеко. Один рот не справится с десятью, и их изначальные намерения давно исказились в потоке сплетен.

— Может, мы ошиблись? — Ли Лань повторила вопрос, опустив голову, и слеза упала на мат. — Что, если учитель Юй действительно уволится?

Чэн Чжаньси положила руку ей на голову и нежно погладила.

Она не могла винить этих детей.

Пятнадцати-шестнадцатилетним детям нельзя ставить в вину то, что они не могут мыслить с позиции взрослых.

Их мир велик, у них есть высокие устремления; но их мир также мал, ведь в эти годы, когда солнце только встаёт, родители и учителя — это почти весь их мир.

В это время нужно давать им как можно больше любви, чтобы они чувствовали её. Тогда в будущем они смогут любить этот мир, проявлять к нему больше терпимости и доброты.

Они — учителя, ученики приходят в школу не только за знаниями, но и за жизненным опытом. Чэн Чжаньси хотела, чтобы их путь был наполнен цветами и солнечным светом.

В будущем им всё равно придётся войти в общество, познать его холод и тепло. Они вырастут, станут взрослыми, которых сами не узнают, постигнут многие житейские истины, будут плавать в обществе как рыба в воде и сиять в разных сферах. По крайней мере, когда-то они прошли по пути, обращённому к морю.

Чэн Чжаньси подумала и сказала:

— У учитель Юй... есть свои причины.

Ли Лань подняла голову.

— Какие?

— Я надеюсь, что однажды учитель Юй сама расскажет вам об этом.

— Она уволится?

— Не знаю.

Ли Лань обхватила свои колени и больше не говорила.

Чэн Чжаньси одной рукой обняла её за плечо, нежно поглаживая руку.

После урока она отправила сообщение Юй Цинтан.

[Ли Лань сказала, что после разговора ты не ответила ей. Почему?]

[Юй Цинтан]: Не знала, что ответить

[Чэн Чжаньси]: Они подумали, что ты их игнорируешь, так рождаются недопонимания

На той стороне долго писали, и Юй Цинтан ответила одним словом:

[М-м]

Чэн Чжаньси:

...

Она снова не знает, что сказать?

Чэн Чжаньси убрала телефон и бросилась обратно в кабинет. Юй Цинтан держала в руках термос, набирая воду из кулера. Чэн Чжаньси большими шагами подошла, и Юй Цинтан инстинктивно выпрямилась, ожидая её.

Чэн Чжаньси остановилась перед ней, её большие глаза смотрели прямо, не моргая.

Юй Цинтан смотрела на неё в недоумении.

Чэн Чжаньси вдруг прикусила губу, её глаза непроизвольно улыбнулись, и она протянула большой палец, нежно коснувшись щеки Юй Цинтан.

Юй Цинтан с небольшим опозданием слегка наклонила голову, выражая непонимание.

Где-то в сердце Чэн Чжаньси стало мягко, она едва сдержалась, чтобы не прижать её к себе крепко-крепко.

Откуда эта милая дурочка!

— Учитель Юй, у тебя на лице только что было что-то грязное. — Чэн Чжаньси прочистила горло и сказала серьёзным тоном.

— Ещё есть? — спросила Юй Цинтан.

— Есть, ты... не двигайся. — Чэн Чжаньси с осторожностью снова провела тыльной стороной пальца по её холодной и нежной коже.

Юй Цинтан опустила веки, её длинные ресницы слегка дрожали, и она оставалась неподвижной, позволяя ей это делать, выглядела крайне послушной.

Учитель биологии Гэ Цзин постучала ручкой по столу учителя английского Ян Ли, показывая взглядом на угол с кулером.

С точки зрения Ян Ли, это было нечто!

Эти двое целовались!

Среди бела дня, при свете дня, молодёжь сегодня... молодцы!

Ян Ли, подперев подбородок, с интересом наблюдала за этой сценой. Да, две красавицы с длинными волосами целуются — истинное удовольствие для глаз.

— Учитель... Чэн. — Юй Цинтан почувствовала, что дышать стало труднее.

Палец Чэн Чжаньси оставался на её щеке, слегка поглаживая, и она тихо ответила:

— Что? — Её голос был слегка хриплым.

— Ещё не закончили?

— Почти. — Чэн Чжаньси смотрела на её бледные губы, бормоча.

Это офис, нельзя...

Слегка поцеловать, ничего страшного. — Другой голос соблазнял её.

Внутри неё шла борьба, и в конце концов импульс взял верх над рассудком.

Белый кончик пальца Чэн Чжаньси коснулся подбородка женщины, собираясь нежно приподнять его, но Юй Цинтан первой подняла взгляд. Её тёмные зрачки были чистыми, как у ребёнка.

Все мысли Чэн Чжаньси мгновенно рассеялись, и её охватило глубокое чувство стыда.

Чэн Чжаньси убрала руку, с трудом сохраняя внешнее спокойствие, и сказала:

— Всё.

Юй Цинтан закрыла крышку термоса и вернулась на своё место.

Чэн Чжаньси пододвинула свой стул, привычным движением развернув Юй Цинтан вместе со стулом лицом к себе.

Юй Цинтан смотрела на неё.

Чэн Чжаньси тихо, так, чтобы слышали только они, спросила:

— У меня есть дело, хочу у тебя кое-что уточнить.

— Говори. — Юй Цинтан также тихо ответила.

Чэн Чжаньси:

— Дело в том... мы ведь впервые встретились не в баре, а в магазине?

Юй Цинтан:

— В каком магазине?

Чэн Чжаньси поперхнулась и подробно объяснила:

— В марте этого года в Сычэне прошёл сильный ливень. Мы вместе укрылись от дождя в магазине на Проспекте Жило. Я зашла первой, ты следом. Я везла большой серебряный чемодан, купила напиток, увидела, что ты промокла, и при оплате взяла упаковку салфеток,

спросив, не нужны ли они тебе...

Взгляд Юй Цинтан постепенно прояснился, растерянность сменилась ясностью.

Чэн Чжаньси с радостью посмотрела на неё:

— Вспомнила?

Юй Цинтан глубоко посмотрела на неё, её низкий и холодный голос прозвучал с извинением:

— Значит, в тот день в баре ты говорила правду.

Она думала, что Чэн Чжаньси придумала этот неуклюжий предлог, чтобы познакомиться, ведь до неё каждый день кто-нибудь говорил ей: «Мы где-то раньше встречались?»

<http://bllate.org/book/16859/1552932>